»БОЛГАРСКІЕ КНИЖНИКИ«,

или

КАКОМУ СЛАВЯНСКОМУ ПЛЕМЕНИ СОБСТВЕННО ПРИНАДЛЕЖИТЪ

КИРИЛЛОВСКАЯ АЗБУКА?

СОЧИНЕНІЕ

Василія Априлова.

ОДЕССА.

Въ Городской Типографіи.

1841.

Изъ Одесскаго Вѣстника.

34849-45

ПЕЧАТЬ ФДОТСКОЙ БИБЛІОТЕКИ ВЪКРОНШТАДТѢ

Въ Одесскомъ Вѣстникѣ (№№ 27-й и 28-й 5-го Апрѣля сего года) напечатана статья пребывающаго въ Одессѣ Сербскаго литератора Д. П. Тирола, подъ заглавіемъ »Нѣсколько словъ о томъ, пишутъ-ли Сербы буквами своего изобрѣтенія?«

Сей вопросъ рѣшается сочинителемъ въ пользу его націи, Сербовъ, тѣмъ, что будто Сербы приняли Христіанскую вѣру въ 856-мъ году (слѣдственно прежде всѣхъ Славянскихъ племенъ) и съ тѣмъ вмѣстѣ получили азбуку, изобрѣтенную Кирилломъ, и послужившую къ переводу Св. Писанія на Сербскій языкъ; — что будто Кириллъ получилъ воспитаніе въ Солунскомъ Сербскомъ монастырѣ, гдѣ, живя между Сербами, изобрѣлъ для нихъ азбуку, и перевелъ за симъ Св. Писаніе на тогдашнее нарѣчіе южныхъ Славянъ; что въ послѣдствіе Русскіе, при крещеніи, получили церковныя (Сербскія?) книги посредствомъ Греческаго духовенства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и азбуку Сербскую, или Кирилловскую, и пр.

Предположенія, сіи будучи для меня, а можетъ быть и для каждаго ревностнаго Славянина, новыми, заставляютъ меня, для пользы историческихъ изысканій и большаго уясненія сего интереснаго предмета, просить

г. Тирола изложить положенія свои критически и подкрѣпить ихъ и историческими доказательствами; иначе, они, по новизнѣ своей, останутся камнемъ преткновенія для многихъ и лишатъ, можетъ-быть, ученый міръ важныхъ открытій. Я почту себя счастливымъ, если, вызывая на это г. Тирола, окажу нѣкоторую услугу братьмъ Славянамъ, не желающимъ оставаться въ недоумѣніи о первоначальной ихъ письменности.

По церковной и гражданской исторіи, какъ восточныхъ, такъ и западныхъ, или Латинскихъ писателей, прежде всѣхъ Славянъ окрещены были въ 858—862 годахъ по Р. Х. Болгаре. Произошло это при Византійскомъ императорѣ, Михаилѣ, и Болгарскомъ царѣ Богорѣ, или Борисѣ, стараніемъ проныpливаго, извѣстнаго ученостью, Константинопольскаго патріарха Фотія. Кромѣ древнихъ авторовъ, описавшихъ сіе происшествіе, новѣйшіе Сербскіе писатели, Деспотъ Григорій Бранковичъ и архимандритъ Іоаннъ Раичъ, единоплеменники г. Тирола, также согласны въ томъ, что Болгаре крестились прежде всѣхъ Славянъ, что̀ утверждено и другими изыскателями и критиками, Добровскимъ, Погодинымъ, и Венелинымъ.

Изъ вышеприведенныхъ авторовъ, Сербскій историкъ Георгій Бранковичъ, въ своей Сербской Исторіи полагаетъ, что крещеніе земляковъ его, Сербовъ, послѣдовало чрезъ тридцать лѣтъ послѣ крещенія Болгарскаго народа. Другой Сербскій писатель, архимандритъ Раичъ, опираясь на свидѣтельство императора Константина-Ба-

грянороднаго (который царствовалъ съ 912-го по 959-й годъ, и пишетъ, что крещеніе Сербовъ произошло при императорѣ Василіѣ-Македонянинѣ), также ни мало не оспариваетъ преждебывшаго крещенія Болгаръ, но не соглашается только на тридцати-лѣтній терминъ, опредѣляя крещеніе Сербовъ между 867-м и 889-мъ годами, ибо въ сіе время царствовалъ Македонянинъ Василій, и прибавляя къ тому, что это случилось при патріархѣ Фотіѣ.

Но если и принять мнѣніе Раича, что соотечественники его крестились во время патріаршества Фотія, то все-же крещеніе Сербовъ слѣдуетъ отнести не къ 867 — 889-мъ годамъ, но правильнѣе къ 877 — 889-му, когда отрѣшенный отъ патріаршества Фотій вторично возведенъ былъ въ сей санъ. Ибо хотя Фотій и носилъ патріаршее достоинство при предшественникѣ Василія, императорѣ Михаилѣ, во время крещенія Болгаръ, но коль скоро Василій вступилъ на престолъ, то лишилъ Фотія сего сана, который вторично возвращенъ былъ ему уже въ 877-мъ году, въ царствованіе того-же Василія. Слѣдственно, Сербы приняли Христіанство, если не тридцать лѣтъ спустя по крещеніи Болгаръ, какъ выводитъ собственный ихъ историкъ, Бранковичъ, то по крайней мѣрѣ двадцать лѣтъ послѣ нихъ.

Теперь спрашивается, что̀ понудило Византійскій дворъ и пронырливаго патріарха Фотія стараться объ изобрѣтеніи Славянской азбуки? — Ничто болѣе, какъ желаніе перевести Св. Писаніе для неофитовъ на ихъ

нарѣчіе. — Это интересовало какъ гражданскую, такъ и духовную власть еще блестящей, но уже слабѣвшей Византійской имперіи. — Гражданской нужно это было для того, чтобы сдѣлать Болгаръ Христіанами, умягчить ихъ нравы, и тѣмъ укротить стремленіе ихъ сокрушить имперію, которая не разъ видѣла свои, нѣкогда непобѣдимые легіоны прогнанными съ поля битвы, и побѣдителей предъ вратами Константинополя. — Духовная, кромѣ содѣйствія гражданской, имѣла еще въ виду предупредить замыслы Римскаго архіепископа, которому также было лестно пріобщить къ своей паствѣ могущественный тогда и самодержавный народъ Болгарскій.

Константинъ, соученикъ царствовавшаго тогда императора Михаила, и братъ его, Меѳодій, обратили на себя въ этомъ дѣлѣ вниманіе правительства, и оно поручило имъ составить азбуку, достаточную для перевода Св. Писанія. Обширныя познанія Константина (названнаго въ послѣдствіе въ монашествѣ Кириллом ъ) пріобрѣли ему названіе философа, титло, которое по тогдашнему значенію давали людямъ, достигшимъ пес plus ultra знанія, но которое не всегда соотвѣтствовало дѣлу. Такому-то человѣку слѣдовало поручить сопряженное съ великими затрудненіями предпріятіе. Но тутъ опять рождается другой вопросъ, важный не менѣе перваго, и еще болѣе возбуждающій любопытство. Знали-ли Кириллъ и Меѳодій Болгарскій или Славянскій языкъ? — »Знали«, отвѣчаютъ Греческія и Латинскія легенды и историки, »они были Греками (Римлянами, *Ρωμαῖοι*)«.

Бо́льшая часть писателей и почти всѣ Русскіе не обратили вниманіе на это слово. Извѣстно, что Византійская имперія была не Греческою имперіею, но въ сущности Римскою, и Греческою называется неправильно. Самые Греки (*Ἕλληνες*), вошедшіе въ общую массу всемірной Римской имперіи, считали за честь называться Римлянами (*Ῥωμαῖοι*). Обладатели извѣстнаго тогда міра честили симъ именемъ всѣхъ побѣжденныхъ ими народовъ, исключая однихъ Евреевъ. По сему общему правилу Римской политики, всѣ народы, и каждый въ особенности человѣкъ, признававшій надъ собою власть Римскаго императора, назывался и былъ называемъ Римлянином (*Ῥωμαῖος*). И нынѣ еще по всей Турціи, настоящіе Греки называютъ себя Римлянами, какое имя (Урумъ) даютъ имъ и самые Турки. Только по образованіи Греческаго королевства, Греки, составляющіе его народонаселіе, оставили носимое ими по сіе время почетное Римское гражданство, и стали называть себя Греками (*Ἕλληνες*, Эллинами).

Первое побѣдоносное вторженіе Болгаръ въ Восточную Римскую имперію произошло при императорѣ Анастасіѣ *Дикорѣ*, царствовавшемъ съ 491 по 518 годъ (1).

---

(1) Я принимаю этотъ годъ за эпоху, потому только, что Византійскіе историки стали упоминать о Болгарахъ подъ ихъ собственнымъ именемъ только съ сего времени, но подъ именемъ Славянъ, еще съ 378-го года, надобно разумѣть Болгаръ. За симъ, по изысканіямъ новѣйшихъ критиковъ, за Славянскія племена, или за Болгаръ, надо принимать и Гунновъ

Они наводнили имперію. Устрашенный императоръ почелъ нужнымъ оградить свою столицу длинною стѣною, носящею его имя, и простирающуюся отъ Мармарнаго моря до Чернаго. Борьба продолжалась долго; наконецъ, надмѣнная Византія должна была уступить силѣ, и признать за Болгарами нижнюю Мизію. Тѣ же изъ нихъ, которые проникли далѣе по самый Пелопонесъ (Морею), не желая лишиться занятыхъ ими жилищъ, остались тамъ и признали себя подданными имперіи, что̀ согласовалось и съ политическими видами Болгарскихъ царей, которые надѣялись, что, при открытіи непріятельскихъ дѣйствій, будутъ имѣть такимъ образомъ отъ своихъ соотечественниковъ нужную помощь. Этой-же политики держались они и въ послѣдствіи, выводя покоренныхъ Грековъ изъ ихъ земли во внутренность Болгаріи, и населяя опустѣвшія жилища Болгарскими колоніями.—По симъ двумъ причинамъ, предписаннымъ здравою политикою, нѣдра Румеліи, Македоніи, Θессаліи, Албаніи и такъ называемой собственной Греціи населены донынѣ чистыми Болгарами, которые, кромѣ двухъ послѣднихъ провинцій, составляютъ во всѣхъ вышеименованныхъ знатнѣйшую часть народонаселенія. И такъ, по обычаю Римскому, всѣ жители, какой-бы націи ни были, именовались Римлянами (*Ῥωμαῖοι*), лишь

и Аваровъ. Любопытные могутъ удостовѣриться въ этомъ изъ сочиненій Ю. И. Венелина, пролившаго яркій свѣтъ на первобытную исторію Славянъ.

только они имѣли осѣдлость въ мѣстахъ, гдѣ признавалась власть Римскаго (Греческаго) императора.

Изыскателю, *желающему рѣшить вопросъ*, знали ли Болгарскій языкъ два брата, Кириллъ и Меѳодій? надлежитъ почерпать свѣдѣнія изъ самой мѣстности, когда въ легендахъ и исторіи нѣтъ ясныхъ указаній.—Еще въ 1836-мъ году, въ письмѣ моемъ къ Ю. И. Венелину ([2]), я намекнулъ мимоходомъ, что Кириллъ и Меѳодій должны быть природные Болгаре.— Хотя и Болгаре, но какъ Солунскіе жители, и слѣдственно подданные императора Константинопольскаго, они носили имя Римлянъ (*Ρωμαῖοι*). Ошибочное правило именовать Римлянами Грековъ обмануло здѣсь изыскателей, и было причиною, что они почли за Грековъ Кирилла и Меѳодія. Мнѣ возразятъ, можетъ быть, что отецъ ихъ, Леонъ, былъ знатнымъ сановникомъ; на сіе отвѣчаю, что Восточная Римская (Греческая) имперія имѣла не только сановниковъ и полководцевъ, коими она гордилась, и каковъ Велисарій, изъ Болгаръ (Славянъ), но и императоровъ, каковы Юстинъ I-й, Юстиніанъ I-й и Юстинъ II-й, и можетъ быть и многихъ другихъ.

Если изыскатель, желающій почерпать свѣдѣнія на мѣстѣ, поѣдетъ въ наше время въ Солунъ и окружающія его деревни, то найдетъ въ нихъ повсюду Болгарское народонаселіе, говорящее чистымъ Болгарскимъ язы-

---

([2]) О зародышѣ новой Болгарской литературы. Москва. 1838 года.

комъ, и называющее себя Болгарами. Отличительная черта *ихъ Болгаризма есть вошедшее въ новыя времена* употребленіе въ языкѣ членовъ, чуждыхъ всѣмъ прочимъ нарѣчіямъ Славянскимъ. Эпоха введенія сихъ членовъ въ Болгарское нарѣчіе заслуживаетъ быть изслѣдованною исторически. И такъ, какъ сказалъ я, въ Солунѣ встрѣчаются изслѣдователю Болгарскіе звуки, нравы и произношеніе. Посему, если нынѣшніе жители Солуна и окрестныхъ селеній суть чистые Болгаре, то какимъ образомъ предки ихъ при Кириллѣ и Меѳодіѣ, тысяча лѣтъ тому назадъ, могли быть Сербами? Если же во время Кирилла и Меѳодія они точно были Сербами, и только въ послѣдствіе уже превратились въ Болгаръ, то обстоятельство это, важное само по себѣ, сочинитель помянутой статьи долженъ доказать исторически.

Все это, возразятъ мнѣ, довольно вѣроятно, и можетъ быть даже истинно, но гдѣ ваши доказательства, что между настоящими Римлянами, Греками и Болгарами, населявшими Солунъ и его окрестности, и носившими общее имя Римлянъ, Кириллъ и Меѳодій были собственно Болгаре? — Вотъ на сіе мои доводы. — Всякій согласится со мною, что для того, чтобы изобрѣсть азбуку какого-либо языка, не имѣющаго ея, и перевесть съ симъ на этомъ языкѣ, при помощи изобрѣтенной азбуки, такое произведеніе, каковы наши священныя книги, *должно быть въ полной мѣрѣ свѣдущимъ въ этомъ языкѣ. Могъ* ли бы, напримѣръ, въ наши времена, самый даровитый и ученѣйшій Французъ, Англичанинъ, или Нѣмецъ

БИБЛІОТЕКИ
ВЪКРОНШТАДТѢ

совершить такой подвигъ въ отношеніи къ Русскому языку, еслибы онъ принялся учиться ему съ намѣреніемъ перевесть на него Св. Писаніе, предполагая, что такого перевода не существовало бы ни на какомъ Славянскомъ нарѣчіи, и что ни одно изъ нихъ не имѣло бы еще азбуки? Безпристрастные отвѣтятъ мнѣ отрицательно, не смотря на то, что нынѣшнее просвѣщеніе много превышаетъ ученость среднихъ вѣковъ, которые погружены были въ мрачную тьму невѣжества и варварства. Чтобы перевести что-либо съ одного языка на другой должно знать совершенно тотъ языкъ, на который переводишь. Если для перевода одного Ветхаго Завѣта Птолемеи употребили семьдесятъ переводчиковъ, образовавшихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ процвѣтавшей тогда учепостію Александріи, то какимъ же образомъ предположить, что надъ переводомъ всѣхъ нашихъ священныхъ книгъ трудились только двое братьевъ, и то въ такое время, когда Римское (Греческое) правительство очень малозаботилось объ учености? Слѣдуя легендамъ и исторіи, выходитъ, что два брата, Кириллъ и Меѳодій, какъ уроженцы города Солуна, или Ѳессалоники, выучились Болгарскому, или Славянскому языку отъ жившихъ въ Солунѣ и его окрестностяхъ Славянъ. Кромѣ вышепоказанныхъ причинъ, что братья эти, если считать ихъ за Грековъ, не могли выучиться совершенно сему языку, я предлагаю критикамъ на изслѣдованіе еще слѣдующее обстоятельство. — Греки, по укоренившемуся у нихъ искони предразсудку и національной надмѣнности,

считаютъ для себя унизительнымъ учиться языку варварскому, какъ они считаютъ всѣ Славянскія нарѣчія тогда, какъ у нихъ есть свой Эллинскій, столь тонко обработанный въ блестящее время ихъ республиканской жизни. Они успѣли изгнать Римскій языкъ даже изъ канцеляріи побѣдителей своихъ, Римлянъ, и ввести въ Восточную Римскую Имперію Греческій, или Эллинскій, который въ настоящемъ видѣ своемъ удалился отъ древняго гораздо болѣе, чѣмъ нынѣшній Болгарскій отъ того, которымъ говорили въ IX вѣкѣ. Можетъ быть, что это обстоятельство было единственною причиною, по которой новые побѣдители ихъ, Болгаре и прочіе народы, стали именовать Римскую Имперію Греческою. Самолюбіе Грековъ обнаруживалось повсюду, какъ въ дѣлахъ гражданскихъ и военныхъ, такъ и въ самой литературѣ. Преступить общепринятыя правила господствующей политики почиталось низостію для Грековъ, обольщенныхъ притомъ громкимъ именемъ владыкъ всего извѣстнаго тогда міра. Какъ Кириллу и Меѳодію, сыновьямъ знатнаго Римскаго сановника, сотника императорской службы, учиться варварскому языку?! Это почли бы низостію, униженіемъ, отступленіемъ отъ здраваго разсудка. Такое закоренѣлое самолюбіе Грековъ сохранилось и въ продолженіе ихъ поддайства Турціи, и господствуетъ между ними еще досель. Пусть въ настоящее время покажутъ мнѣ въ Турціи хотя одного Грека (не Грекомана-Болгарина, какими изобилуетъ Европейская Турція), который зналъ бы совершенно Болгарскій языкъ, или

сталъ бы ему учиться. Изъ живущихъ въ Россіи Грековъ, гдѣ имъ необходимъ Русскій языкъ, по ихъ сношеніямъ и торговлѣ, многіе-ли учатъ ему своихъ дѣтей? Въ самыхъ Аѳинахъ, столицѣ новооснованнаго королевства Греческаго, гдѣ заведены уже всѣ начальныя и высшія училища, донынѣ нѣтъ каѳедры Русскаго языка, столь необходимаго для Грековъ по отношеніямъ ихъ къ покровительствующей имъ и такъ много уже сдѣлавшей для нихъ Россіи. Посему, когда мы имѣемъ передъ глазами неоспоримыя доказательства отвращенія Грековъ отъ всѣхъ Славянскихъ нарѣчій, столь нужныхъ и необходимыхъ пыпѣ для нихъ, то можно ли допустить, чтобы при существованіи Имперіи, мерцавшей еще кое-какимъ блескомъ, тогдашніе Греки захотѣли учиться по Болгарски?

На основаніи сказаннаго, изобрѣтатели Болгарской азбуки, Кириллъ и Меѳодій, жители Солуна, должны были быть природными Болгарами, изучившими Греко-Эллинскій языкъ, вѣроятно въ Царѣградѣ; первый—когда былъ соучеником воцарившагося въ послѣдствіе Михаила, сына Ѳеофилова. По извѣстнымъ по сіе время Латинскимъ и Греческимъ легендамъ, вовсе не видно, чтобы они учились, какъ говоритъ г. Тиролъ, въ Солунѣ Сербскому языку, въ предполагаемомъ имъ тамъ Сербскомъ монастырѣ. Если онъ докажетъ это исторически, тогда другое дѣло; но пока для насъ остается непонятнымъ, какимъ образомъ могли помянутые братья учиться по Сербски въ такомъ городѣ, гдѣ вовсе не было Сербовъ,

и какъ могъ существовать Сербскій монастырь тамъ, гдѣ нынѣ не существуетъ и одного Славянскаго, и тогда, когда Сербы не были еще крещены и не умѣли ни читать, ни писать по Славянски, ибо азбука не была еще изобрѣтена. — »Изобрѣвъ азбуку«, продолжаетъ г. Тироллъ, »Кириллъ перевелъ Св. Писаніе на тогдашнее »нарѣчіе южныхъ Славянъ«. — На какоеже нарѣчіе именно? — Я усерднѣйше прошу сочинителя, не оставить пролить свѣтъ на это непонятное обстоятельство. — Сербскій монастырь, когда Сербы были еще язычниками!! Это что-то очень странно и загадочно. Ожидаемъ объясненія.

Такимъ образомъ, Греческое духовенство, поддерживаемое и гражданскою властію, предупредило честолюбивые замыслы Римскихъ архіепископовъ, и въ 858—862 годахъ по Р. Х. окрестило Болгарскаго царя и его народъ, который въ тоже время получилъ отъ своихъ учителей, Кирилла и Меѳодія, переводъ Евангелія, Псалтиря и другихъ Св. книгъ. Находящаяся въ рукописи Болгарская легенда именуетъ своихъ учителей, Кирилла и Меѳодія, »Болгарскими Книжниками«, повѣствуя, что они, по изобрѣтеніи азбуки, отправились въ Болгарію искать ученыхъ Болгаръ, чтобы совокупно съ ними трудиться надъ переводомъ Св. Писанія. Въ семъ намѣреніи, пріѣхали они въ городъ Пресну (Justiniana prima), названный въ послѣдствіе Охридою, который былъ тогда столицею Болгаріи. Здѣсь присоединились къ нимъ пять ученыхъ (въ Греческомъ языкѣ, какъ должно разумѣть)

Болгаръ, по имени: Наумъ, Климъ, Савва, Ангеларій и Эразмъ; при помощи сихъ Болгаръ, перевели они Св. Писаніе, и народъ до сихъ поръ еще чтитъ память сихъ мужей, называя ихъ Болгарскими Книжниками. Изъ нихъ, Науму посвященъ даже монастырь, и по-нынѣ существующій въ 50 верстахъ отъ Охриды, при озерѣ того же имени (древнемъ Лихнидонѣ).

По принятіи Болгарами св. крещенія, Кириллъ и Меѳодій отправились въ 863-мъ году въ Моравію, гдѣ проповѣдывали Слово Божіе, и гдѣ Меѳодій поставленъ былъ епископомъ; Кириллъ же, отправясь въ Римъ къ тамошнему архіепископу, скончался.

Теперь должно изслѣдовать, на какое собственно нарѣчіе переведено Св. Писаніе?—Сколько мнѣній и разногласія объ этомъ!—Нѣкоторые писатели (3) дошли даже до того, что утверждаютъ, будто Кириллъ и Меѳодій изобрѣли для перевода Св. Писанія особенное нарѣчіе. Можно-ли допустить подобную мысль? Есть-ли въ ней какое нибудь правдоподобіе? Смѣшно было-бы и подумать о такомъ переводѣ. Греческое духовенство и Византійскій дворъ желали окрестить Болгаръ, и дать имъ понятіе о Христіанской Религіи: для этого слѣдовало перевести Св. Писаніе на простонародное нарѣчіе, что̀ Греки и сдѣлали. Но этимъ господамъ удивительно, что нынѣшніе Болгаре не вполнѣ говорятъ нарѣчіемъ Св. Писанія, нарѣчіемъ, которымъ они должны были говорить

(3) Исторія Русскаго Народа. Москва. 1829 г. Томъ I-й, стр. 338.

тысяча лѣтъ тому назадъ. Почему же они не имѣютъ подобныхъ сомнѣній о нынѣшнемъ Греческомъ и Италіянскомъ языкахъ относительно къ Эллинскому и Римскому? Когда эти языки, классическіе, обработанные, имѣвшіе много писателей, и всегда охраняемые учеными изъ рода въ родъ, измѣнились въ теченіе времени, почему-же Старо-Болгарскій, необработанный, оставленный, пренебреженный и преслѣдованный Греками, долженъ былъ сохраниться неизмѣннымъ? Къ ложному заключенію, о которомъ говорилъ я, привело Русскихъ литераторовъ то, что они *вовсе не* занимались изученіемъ новаго Болгарскаго языка. Одинъ только Ю. И. Венелинъ вступилъ на сіе поприще; но Провидѣнію угодно было похитить его у Русской литературы слишкомъ рано Страсти и личности современниковъ старались заглушить голосъ истины, вѣщавшій его устами, но истина должна восторжествовать, и нѣкоторые признали уже достоинство его изысканій, другіе стали уступать ему поле битвы. Когда же, вмѣстѣ съ людьми, угаснутъ и страсти, которыя ихъ волновали, потомство почтитъ память его, какъ изыскателя, сдѣлавшаго эпоху своими трудами —Что же сдѣлаютъ Болгаре? — Болгаре повсюду воздвигнутъ ему памятники (*).

(*) Жительствующіе нынѣ въ Одессѣ Болгаре окончиваютъ уже подписку для заказа въ Италіи надгробнаго памятника Венелину и отсылки его въ Москву. Пусть хотя хладный мраморъ послужитъ выраженіемъ пламенной признательности ихъ къ покойному, и доказательствомъ, что Болгаре

По общему закону природы, Болгарскій языкъ также долженствовалъ заплатить дань всесокрушающему времени. За всѣмъ тѣмъ, хотя Болгарская письменность, по завладѣніи Болгаріею Турками, почти вовсе была пренебрежена и сохранилась только въ однихъ книгахъ, употребительныхъ при церковномъ Богослуженіи,—Старо-Болгарскій, или церковный языкъ, по соразмѣрности съ Греческимъ и Латинскимъ, измѣнился несравненно менѣе.

По сему, не только нельзя допустить, чтобы Кириллъ и Меѳодій составили новый языкъ для перевода Св. Писанія, но даже утвердительно можно сказать, что переводъ ихъ сдѣланъ на самое простое нарѣчіе, какое тогда употребляли Болгаре. Желающіе удостовѣриться въ истинѣ сказаннаго мною, пусть примутъ трудъ сличить Ново-Болгарскій переводъ Новаго Завѣта съ Старо-Болгарскимъ, или, какъ Русскіе называютъ его, Славянскимъ переводомъ (*).

умѣютъ цѣнить услуги, оказанныя ихъ отечеству! Когда все будетъ окончено, я не премину увѣдомить объ этомъ его пріятелей, чрезъ журналы, и напечатать имена участвовавшихъ приношеніями.

(*) Переводъ сей сдѣланъ іеромонахомъ Неофитомъ, и напечатанъ въ Смирнѣ въ 1840-мъ году. Переводчикъ включилъ многія Турецкія слова, которыя вошли въ употребленіе у народа; это сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы и неграмотный Болгаринъ могъ разумѣть Новый Завѣтъ. Ввести снова въ употребленіе древнія слова, забытыя народомъ, по неграмотности, есть дѣло учебныхъ заведеній. Сіи заведенія, учреждаемыя нынѣ по Болгаріи, должны принести со временемъ свои плоды.

Я знаю, что ученые, пристрастные къ своимъ мнѣніямъ, оспаривавшіе и Венелина въ этомъ пунктѣ, останутся недовольными и вышеприведенными мною доводами. Какъ природный Болгаринъ, долженствующій болѣе всѣхъ защищать свою народность, и не допускать чтобы другія, хотя и единородныя племена, присвоивали себѣ то, что не принадлежитъ имъ, я представляю въ пользу моего мнѣнія еще слѣдующія доказательства, которыя не извѣстны незнающимъ нынѣшняго Болгарскаго языка:

1-е. Языкъ нынѣшнихъ Болгаръ близокъ къ языку Св. писанія болѣе всѣхъ прочихъ Славянскихъ нарѣчій. Болгаринъ легче понимаетъ Церковно-Славянскій языкъ, чѣмъ Рускій, Сербъ, Чехъ и проч. Болгаре донынѣ сохраняютъ такія слова этого языка, какихъ нѣтъ въ прочихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ; желающимъ удостовѣриться въ этомъ, стоитъ только заглянуть въ сказанный переводъ Новаго Завѣта отца Неофита.

2-е. Всѣ имѣющіяся нынѣ въ Европейскихъ библіотекахъ древнѣйшія пергаментныя Славянскія рукописи видимо обнаруживаютъ въ себѣ присутствіе болгаризмовъ. Для лучшаго удостовѣренія, я исчислю нѣкоторыя изъ нихъ:

а) Хранящееся въ Императорской публичной библіотекѣ такъ-называемое Остромирово Евангеліе 1056-го года есть древнѣйшая изъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ Болгарскихъ рукописей. Въ ней, какъ и во всѣхъ прочихъ, употребленіе буквы ѫ (юсъ) есть явный болгаризмъ. Вотъ,

въ удостовѣреніе, нѣкоторые примѣры изъ Молитвы Господней (6): бждетъ — насѫщны — дложникомъ. — Любопытные могутъ продолжать сравненіе далѣе. — Сіи слова произносятся Болгарами, даже въ самомъ низкомъ классѣ народа, точно такъ, какъ онѣ здѣсь написаны.

б) Имѣющуюся въ Ватиканской библіотекѣ рукопись подъ № 2-мъ. — Это переводъ Греческой лѣтописи Константина Манассія: она писана на пергаментѣ, и относится къ 1369-му году (7), украшена миніатюрными изображеніями Александра, царя Болгарскаго и Греческаго, и прочей царской фамиліи; изобилуетъ юсами, и признана профессоромъ Погодинымъ за Болгарскую.

в) Реймское Евангеліе, на которомъ Французскіе короли присягали при своемъ коронованіи (8). И сія рукопись изобилуетъ юсами, и, по исчисленію С. Строева, относится къ 1395-му году.

г) Евангеліе 1545-го года, писанное на пергаментѣ и найденное (9) Полтавской губерніи въ городѣ Переяславѣ, въ тамошней Семинаріи, Московскаго Университета магистромъ г. Бодянскимъ.—»Языкъ этого Евангеліи«,—пишетъ г. Бодянскій,—»старый Болгарскій, пред-

---

(6) Кириллъ и Меѳодій. Профессора Погодина. 1825. Москва. Стр. 95.

(7) Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1839. Книжка V.

(8) Тамъ же. Книжка I.

(9) Тамъ же. 1838. Книжка V.

»ставляющій мало уклоненій отъ прочихъ древнихъ ру-»кописей и напечатанныхъ памятниковъ подобнаго ро-»да, напримѣръ, такъ: не сѫдите, да не сѫдими бѫде-»те, и пр.«

3-е. Употребленіе нынѣшними Болгарами буквы ѫ (юса), произносимой какъ твердое а, во многихъ словахъ, гдѣ Рускіе и Сербы произносятъ у, даетъ имъ неоспоримое право на то, что Св. Писаніе переведено первоначально на ихъ нарѣчіе, ибо, какъ изъ вышеприведеннаго видно, самые древнѣйшіе списки сего перевода изобилуютъ юсами. Во многихъ мѣстахъ, вмѣсто юса поставленъ ъ, который также читается Болгарами какъ юсъ. Когда Рускіе исправляли Св. Писаніе, они замѣнили юсъ употребляемою ими буквою у, и напечатали Св. Писаніе со введеніемъ въ него этого измѣненія. Когда книги сіи дошли до Болгаріи, народъ, для удобности, замѣнилъ ими свои старописанныя, и продолжаетъ до-нынѣ служить по нимъ въ церквахъ. Народъ слушаетъ чтеніе сихъ печатныхъ книгъ, и, по великой своей привязанности ко всему Русскому, употребляетъ ихъ, ни мало не безпокоясь, что изъ нихъ изгнанъ юсъ, звукъ котораго слышится въ устахъ цѣлаго народа. Кромѣ юса, Болгаре употребляютъ и у, напримѣръ лукъ, по Русски тоже лукъ, извѣстное огородное растеніе, и пр.; но Русскія слова: мужъ, путь, судъ, рука, лукъ (орудіе) и пр. Болгаре выговариваютъ юсомъ: мѫжъ, пѫть, сѫдъ, рѫка, лѫкъ, и проч. Исправленіе церковныхъ книгъ по Русскому произношенію ввело въ заблужденіе нѣкоторыхъ новыхъ Болгарскихъ

писателей, между прочими и помянутаго переводчика Новаго Завѣта, отца Неофита, и было причиною, что они пишутъ нѣкоторыя слова черезъ у, какъ: путь, мужъ и пр., другіе же писатели, какъ гг. Беровичъ и Кипиловскій, для избѣжанія затруднительнаго писанія юса, употребляютъ вмѣсто него а.

Не знаю, всѣ ли почтутъ вышеприведенные мною доводы достаточными для развязки сего Гордіева узла, или многіе останутся при своемъ; но я увѣренъ, что безпристрастные убѣдятся ими.

Когда такимъ образомъ доказано, что такъ-называемая г. Тироломъ Славянская или Сербская азбука есть Болгарская; что изобрѣтатели оной, Кириллъ и Меѳодій, были природные Болгаре; что Св. Писаніе переведено первоначально для Болгаръ; что языкъ этого перевода есть чистое Старо-Болгарское нарѣчіе, и что Болгаре окрещены прежде Сербовъ и всѣхъ прочихъ Славянъ, остается неоспоримымъ, что мы—Болгаре (какъ сказалъ это тринадцать лѣтъ тому назадъ незабвенный Ю. И. Венелинъ), были первыми наставниками Сербовъ и потомъ Рускихъ, въ дѣлѣ грамотности, просвѣтили ихъ свѣтиломъ истинной вѣры, и передали имъ Св. Писаніе на своемъ языкѣ, на которомъ всѣ мы и по-нынѣ славимъ Всевышняго. Греки были при всемъ этомъ только посредниками. Въ возмездіе за такія услуги, слабые потомки древнихъ Болгаръ просятъ теперъ у могущественныхъ крестниковъ своихъ только вниманія и участія къ своей возраждающейся литературѣ и къ успѣ-

хамъ своимъ на поприщѣ образованія, долженствующимъ еще болѣе сблизить и тѣснѣе связать между собою эти двѣ вѣтви одного великаго корня.

Полагаю, что вышеприведенные доводы достаточны для удостовѣренія всѣхъ и каждаго въ истинномъ происхожденіи Кирилловской азбуки, употребляемой нынѣ Болгарами, Сербами и Русскими; что же касается до прочихъ предположеній г. Тирола, изложенныхъ имъ въ помянутой статьѣ, такъ какъ они относятся собственно до Русскихъ, то я и передаю перо сынамъ Россіи, гораздо способнѣйшимъ на это дѣло, чѣмъ усыновленный ею и преданный ей Болгаринъ.

24-го Апрѣля 1841.
Одесса.

БЪЛГАРСКИТЪ КНИЖНИЦЫ,

ИЛИ

НА КОЕ СЛОВЕНСКО ПЛЕМЕ СОБСТВЕННО ПРИНАДЛЕЖИ

КИРИЛЛОВСКАТА АЗБУКА?

СОЧИНИ

Василій Априловъ.

ОДЕССА.

Въ Градската Типографія.

1841.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было узаконенное число экземпляровъ въ Комитетъ. Одесса, Іюля 19-го 1841 года.

Цензоръ К. *Зеленецкій.*

Въ Одескіатъ Вѣстникъ (№ 27 и 28-й, 5-й Апріліа на това лѣто), бяше напечатана една статія съ заглавіе: «Нѣколко слова за дали пишатъ Сербитѣ сосъ буквы, что тѣ изобрѣтоха?» Сочинительатъ на тая статія е Сербскій литераторъ Д. П. Тиролъ, който живѣе въ Одесса.

Той вопросъ сочинительатъ рѣшава въ полза на свойатъ народъ, Сербитѣ, сосъ това, чи ушъ Сербитѣ пріяли Хрістіанската вѣра въ 856 лѣто (слѣдователно по напредъ отъ сичкитѣ Словенки племена) и заедно получили азбуката, която изнамѣрилъ Кириллъ и която послужила за да ся преведе свящеиното писаніе на Сербскіатъ языкъ. — Чи ушъ Кириллъ ся изучилъ въ Солунскіатъ Сербски Монастырь, и тамъ,

между Сербитѣ, изнамѣрилъ за нихъ азбуката, и слѣдъ това превелъ священното писаніе на тогавашното южно Словенско нарѣчіе, чи послѣ Русситѣ, кога ся крāстили, получили церковнытѣ книги (Сербскитъ?) чрезъ Гръческото духовенство, и *заедно съ нихъ ушъ сā получили* и Сербската (Кирилловската) азбука и пр.

Понеже тія предположенія за мене, негли и за секой ревностный Словенинъ, сā нови, подканватъ мя, за полза на историческитѣ изысканія и за по добро изясненіе на той полезни предмѣтъ, да моля г. Тирола, да изложи положеніята си крітически, и да ги подкрѣпи съ історически доказателства; инакъ тіи по новината си, ще останатъ камень предкновенія за мнозина и ще скрыатъ отъ ученыатъ міръ големы открытія. Азъ ще ся имамъ за счастливъ, ако съ моето приглашеніе покажа нѣкаква служба на братьята, Словене, дѣто не желаятъ да останатъ въ недоумѣніе за первоначалната си писменность.

По церковната и гражданската історія, каквото на восточнитѣ, така и на западнитѣ, или Латинскитѣ, писатели, най на предъ отъ сичкитѣ Словене ся покрāстили въ 858 — 862 лѣто по Р. Х. Бāлгаретѣ.

Това станало во времето на Византійскіатъ Императоръ Міхаилъ, и Бѫлгарскіатъ царь Богоръ, или Борисъ, съ прилѣжаніето на хитрыатъ извѣстныатъ за ученіето си Константінопольскіатъ патріархъ, Фотіа. Освень старитѣ писатели, които сѫ описали това произшествіе, новитѣ Сербски писатели, Деспотъ Георгій Бранковичъ, и Архимандритъ Іоаннъ Раичъ, единоплеменницы на г. Тирола, согласни сѫ въ това, какво Бѫлгаретѣ ся покрѫстили най напредъ отъ сичкитѣ Словене; това подтвержддаватъ и други изыскатели и крітици, както и Добровскій, Погодинъ и Венелинъ.

Отъ вышеречennитѣ писатели, Сербски історикъ, Георгій Бранковичъ, въ своята Сербска Історіа пише, какво Сербитѣ, неговитѣ земляцы, ся покрѫстихѫ тридесять годины по напоконъ отъ Бѫлгаретѣ. Други Сербскій писагель, Архімандритъ Раичъ, ся опира на свидѣтельството на Императора Константіна Багрянороднаго (който царствувалъ отъ 912 до 959 лѣто, и пише, какво Сербитѣ ся покрѫстихѫ во времето на Императора Василіа Македонца), подобно и той ни мало не противорѣчи какво Бѫлгаретѣ ся покрѫстихѫ по напредъ, но толко не ся соглашава на тридесятьгодишното

опредѣленіе, и опредѣлява крещеніето на Сербитѣ между 867 и 889 лѣто; зачтото въ това време царствовалъ Македонецъ Василій; той Архімандритъ добявлява какво това станало во времето на патріарха Фотіа.

Но и ако ся согласимъ съ Раича, чи соотечественицытѣ му ся покрāстихā во времето на Фотіевото патріаршество; пакъ требува да ся отнесе крещеніето на Сербитѣ не между 867 — 889, а, по правилно между 877 — 889 лѣто, когато сваленній отъ патріаршеството Фотій, втори пāть бяше возведенъ на той санъ. Зачтото, ако и да носяше Фотій патріаршескіатъ санъ, кога царствуваше предшественикатъ Василіевъ, Імператоръ Міхаилъ, при кого то ся окрāстихā Бāлгаретѣ; но что ся качилъ Василій на престолатъ, свали Фотіа отъ той санъ, когото вторый пāть оцъ доби въ 877 лѣто въ царствованіето на истыатъ Василіа, слѣдователно, Сербитѣ пріяхā Хрістіанството, ако не тридесятъ годинъ слѣдъ Бāлгарското крещеніе, каквото го описува нихныатъ Історикъ, Бранковичъ, а то поне двадесять годинъ слѣдъ него.

Сега ся пыта, какво накарало Византійскіатъ дворъ и хитрыатъ патріархъ Фотіа, да изнамѣратъ Словенската азбука?—Ничто

друго, освенъ желāніето имъ да ся преведе священното писаніе за новообращеннытѣ на нихныатъ языкъ.—Това ползовало каквото гражданската, така и духовната власть на Византійската Імперія, която тогава още свѣтяше, но вѣке бяше почела да слабѣе.— На гражданската Грецка власть бяше това нуждно, за да направи Бāлгаретѣ Хрістіане, да смегчи нравоветѣ имъ, и съ това да укроти стремленіето имъ, да сукрушатъ Імперіята имъ, която не веднашъ видвала непобѣдимытѣ си нѣкога легіоны разпадяны отъ боищата и побѣдителитѣ предъ Константінополскитѣ врата. — Духовната власть, освень что помагаше на гражданска та, имаше предъ очитѣ си да предвари замыслитѣ на Римскіатъ Архіепископъ, комуто подобно бяше желателно, да соедини сосъ стадото си могущественныатъ тогава и самодержавныатъ Бāлгарски народъ.

Константінъ, соученикъ на Імператора Міхаила, който въ това време царствуваше, и братъ му, Меѳодій, обарнахā на себе си за тая работа вниманіето на правителството, което имъ препоручи, да направятъ азбука, доволна за да ся преведе писаніето. Обширното знаніе на Константіна (който послѣ въ монашество ся нарече Кириллъ)

придоби му име Философъ, титло което *според тогавашното значеніе давахā* на онѣзи, что сā достигнали въ ученіе до nec plus ultra, но които не секога уйдиствать съ дѣлото. На таковъ человѣкъ требуваше да ся поручи това свāрзанно съ толкози *затрудненія дѣло. Но тукъ пакъ ся* ражда другъ вопросъ не по маловаженъ отъ первыатъ, който още повѣче возбуждава любопытство. Знаяхā ли Кириллъ и Меѳодій Бāлгарскіатъ или Словенскіатъ языкъ? — »Знаяхā, отговарятъ Грецкитѣ и Латинскитѣ легенди и історицы, тіи бѣхā Грецы, (Римляне, Ῥωμαῖοι).

Най големата часть отъ писателитѣ и почти сичкитѣ Русски, не ся грыжахā за това слово. Извѣстно е, каквото Византій-ската Імперія бяше не Грецка Імперія, а истинно Римска, Грецка ся нарича непра-вилно. Сами Грецытѣ (Ἕλληνες) като ста-нахā една масса сосъ всемірната Римска Імперія, имахā за честь да ся наречатъ Ри-мляне (Ῥωμαῖοι) Обладателитѣ на извѣ-стныатъ тогава свѣтъ честихā съ това име сичкитѣ побѣжденнытѣ народи, освень Е-вреитѣ. Споредъ това общо правило на Римската политика, сичкитѣ народи, и о-собно сякой человѣкъ, който считаше надъ

себе си Римскіатъ Императоръ, наричашеся, и го наричахā Римлянинъ (Ῥωμαῖος). Още и сега по сичката Турціа сāщитѣ Грецы наричать себеси Римляне, което име (урумъ) имъ даватъ и самитѣ Турцы. Само послѣ отъ какъ ся състави Грецкото кралевство, Грецытѣ, които го населяватъ, оставихā почетното Римско гражданство, което носехā до сега, и зехā да ся наричатъ Грецы (Ἕλληνες Еллини).

Първото побѣдоносно вторженіе на Бāлгаретѣ въ Восточната Римска Имперія станало во времето на Императора Анастасіа Дикора, който царувалъ отъ 491 до 518 лѣто (*). Тіи подавихā Имперія та. Устрашеныятъ Императоръ намѣри за нуждно, да огради столнината си съ длāга стѣна, която носи името му, и се простира отъ Мраморното море до Черното. Боренето ся

(*) Азъ прiимамъ тая година за епоха, зачтото Византійскитѣ історицы сā зели да споменяватъ Бāлгаретѣ съ нихното имъ име, само отъ това време, но подъ името, Словене, още отъ 378 лѣто, требува да ся разумѣватъ Бāлгаретѣ, освень това, споредъ изысканiята на новитѣ Крiтицы, за Словенски племена, или за Бāлгаре, требува да ся разумѣватъ, и Гуннытѣ и Аваритѣ. Любопытнитѣ могатъ да ся увѣрятъ за това отъ сочиненiята на Ю. И. Венелина, който излiя яркiй свѣтъ на первобытната Словенска історія.

продолжавало много време; най сѣтне гордата Византія ся принудила да ся покори на силата, и да остави на Бѣлгаретѣ долната Мизія. А онія Бѣлгаре, които бѣхѫ ся поселили до Пелопонесъ (Морея) зачтото нещели да си оставатъ жилищата, които обрѣтохѫ, останахѫ тамъ и станахѫ поддани на Імперіата; това ся соглашаваше и съ политическитѣ намѣренія на Бѣлгарскитѣ царове, които ся надѣяхѫ, чи така ще имать отъ своитѣ отечественицы потребната помощь, когато ся открыятъ непріятелски дѣйствія. Тая политика дрѫжахѫ тіи и послѣ, та извождахѫ покоренныятѣ Грецы отъ землята имъ, и ги поселявахѫ вѫтре въ Бѣлгарія та, а опустѣлитѣ жилища населявахѫ съ Бѣлгарски поселянцы. — По тія двѣ причины, които предписваше здравата политика и до днесъ Румелія, Македонія, Θессалія, Албанія, и самата рекома собствена Греція, сѫ поселенни съ чисты Бѣлгаре, които, освенъ двѣтѣ послѣдны области, составляватъ въ сичкитѣ прочія вышереченны най значителната часть на народонаселеніето. И така, споредъ Римскіятъ обычай, сичкитѣ жители, отъ каквито да были народы, наричахѫ ся Римляне (Ῥωμαῖοι), кога домуваха въ опыя

мѣста, дѣто владичествуваше Римскіатъ (Греческіатъ) Императоръ.

Изыскателѣатъ, който желае да рѣши той вопросъ, знаяхā ли двата брата, Кириллъ и Меѳодій, Бāлгарскіатъ языкъ? требува да черпи за това свѣдѣніе отъ самото мѣсто, кога въ легендытѣ, и историцытѣ нѣма явны показанія. — Още въ 1836 лѣто, въ писмото си до Ю. И. Венелина (*) азъ подокарахъ отъ страна, какво Кириллъ и Меѳодій требува да сā сāщи Бāлгаре. — Ако и Бāлгаре, но като что сā были Солунски жители, затова и поддании на Константинополскіатъ Императоръ Римското имя носили (Ῥωμαῖοι). Кривото правило, да наричатъ Римлянетѣ Грецы, излāгало тукъ изыскателитѣ, и то станало причина да сякатъ Кирилла и Меѳодіа за Грецы. Може да ми кажатъ, чи нихныатъ отецъ, Леонъ, былъ знаменнитъ сановникъ; на това отговарямъ, какво Восточната Римска (Греческа) Имперіа имала не само сановницы и полководцы, съ които ся е тія гордила, и какавъ то былъ Белисарій, отъ Бāлгаретѣ (Словенетѣ), но още имала и Императоры, какавъ былъ Юстинъ I-й,

(*) Зри, о зародышѣ новой Болгарской литературы. Москва, 1838 года.

Юстиніанъ I-й, Юстинъ II-й и Македонецъ Василій, (*) негли и други мнозина.

Изыскательатъ, който желае да черпа свѣдѣніе на мѣсто то, ако отиде въ наше то време въ Солунъ, и въ селата, които сѫ около него, ще найде въ нихъ секаде Бѫлгарско народонаселеніе, что говори съ чистъ Бѫлгарски языкъ, и что ся нарича Бѫлгаре. Отличителната черта па Бѫлгар-

---

(*) Василій родися близъ Адріанополь отъ бѣдни баща. Когато оный страшный Грекомъ Бѫлгарскій Царь, Крумъ, въ 811 година отъ Р. Х. завоева Адріанополь, между другитѣ плѣницы бяше и той Василій, още отрокъ, който и содержася въ плѣнатъ додѣ стана миръ съ Грецытѣ при царѣ Мортагонѣ и Императорѣ Леонѣ (820 г.) Достойнствата Василіеви покачиха го на царскіатъ престолъ. За что то мѣсторожденіето му ся считаше тогази въ Македонія, нарекоха го Македонца. Кога то ся воцари и свали отъ Патріаршеството Фотія, той хитрый Іерархъ за да влезе пакъ въ милость при Царатъ сочини Василіево то родословіе, дѣто показваше, чи ушъ Василій произтича отъ Арсакидитѣ, Персіанскитѣ Царове. Наслѣдницытѣ Василіевы царуваха до 1028 година. — Юстиніанъ, който сооруди Свята Софія, великолѣпната Церква въ Царьградъ, что е сега Чамія, бяше Юстиновъ племенникъ отъ Охрида, называвашеся Управда, което имя преводиха, като стана Императоръ Римски, или Грецки, на соотвѣтственното му Юстиніанъ; баща му ся именуваше Истокъ, пакъ сестра му Бѣглица, което преведоха на Вигиланція. — Бѣлисарій бяше отъ Германъ, село близъ Охрида.

шината имъ е това, чи въ новитѣ времена начнахā да употребляватъ въ языкатъ си членоветѣ, които нѣма никое друго Словенско нарѣчіе. Времето, въ което са воведени тія членове въ Бā лгарското нарѣчіе прилично е да бā де історически испытано. Итака, както казахъ, въ Солунъ изыскательтъ среща гласъ, нравове и произношенія Бā лгарски. Но кога сегашнитѣ Солунски жители и селянцытѣ му сā чисти Бā лгаре, какъ предкитѣ имъ во времето на Кирилла и Меѳодіа, прєдп тысяща (хіляда) годинъ можехā да бā датъ Серби? Но ако въ Кирилловото и Меѳодіевото време, тія были истино Серби, и послѣ ся пребā рнали въ Бā лгаре, то това обстоятелство, като само посебе знатно, сочинительтъ на реченатā статія требува да го докаже сосъ історіата.

Се това ще ми кажатъ доста е вѣроятно, и може да е истинно, но дѣ сā вашитѣ доказателства, чи между сā щитѣ Римляне, Грецы, и Бā лгаре, които населявахā Солунъ и селата му, и носехā общото Римско имя, Кириллъ и Меѳодій были сā щи Бā лгаре? Ето моитѣ доказанія на това. Секой ще ся согласи съ мене, какво за да изнамѣри нѣкой азбука на кой да е языкъ,

която перво не е была, и послѣ да преведе на той языкъ таково произведеніе, каквото сѫ нашитѣ священи книги, требува да е доста вѣдущъ на той языкъ. Може ли, на примѣръ, въ нашитѣ времена, най даровитыатъ и ученныатъ Французинъ, Англичанинъ, или Нѣмецъ, да свѫрши таковъ подвигъ за Русскіатъ языкъ? Ако бы ся хваналъ да го учи съ това намѣреніе, за да преведе на него священното писаніе, и ако предположимъ перво, чи този преводъ не е направенъ още ни на едно Словенско нарѣчіе, и освень това, ни едно отъ тѣхъ нѣма още азбука? Безпристрастнитѣ людіе ще ми отговорятъ: не;—ако и сегашното просвѣщеніе да превышава много ученностьта на предничѣ вѣкове, които бѣхѫ потоплени въ мрачна темнота отъ невѣжество и варварство. За да преведе нѣкой нѣшо отъ единъ языкъ на други, требува да знае совершенно той языкъ, на който превожда. Кога за да ся преведе само ветхіатъ завѣтъ, Птолемеитѣ употребыхѫ седмдесятъ толковницы, които бѣхѫ изученни въ высокитѣ учебни учрежденія въ Александрія, която тогава цѫвтеше въ ученіето; то какъ може да придумаме, чи за да ся преведатъ сичкитѣ наши священи книги ся

трудихā само два брата, и то въ таково време, когато Римското (Гръцкото) правителство весма малко ся грыжаше за ученіето? Споредъ легендитѣ и історінтѣ два та брата, Кирилъ и Меѳодій, като Солуняне или Ѳессалоникяне, изучили Бā̀лгарскіатъ, или Словенскіатъ языкъ, отъ Словенетѣ, които живѣли въ Солунъ, и въ неговитѣ села. Освень вышереченнытѣ причины, какво тія братія, и да сā были Грецы, не могли да научатъ совершенно той языкъ, азъ предлагамъ на крітицитѣ да издирятъ още това обстоятелство. — Грецытѣ, отъ вкоренѣлото въ нихъ изкони предубѣждение и народна гордость, считатъ за унижение, ако ся учатъ варварски языкъ, каквото тіи наричатъ сичкитѣ Словенски нарѣчія, за чтото си иматъ Еллинскіатъ, когото толко тāнко обработихā въ цвѣтущето време на нихната республика. Тіи могахā да изгонятъ Римскіатъ языкъ, и изъ канцеларіитѣ (мехкемета) на своитѣ побѣдители, Римляне. и да воведатъ въ Восточната Римска Імперія Гръческіатъ, или Еллинскіатъ, който въ сегашныатъ си видъ ся е отдалечилъ отъ старыатъ много повѣче, нежели сегашныатъ Бā̀лгарски отъ тогавашныатъ, что ся говорили въ девя-

тыатъ вѣкъ. Може да е това само причината, дѣто новитѣ имъ побѣдители, Бѫлгаритѣ и другитѣ народи зели да наричатъ Римската Імперія, Греческа. Грецкото самолюбство ся показвало секаде, каквото въ гражданскитѣ и военныитѣ работы, така и въ самата ученость. Който престѫпи общытѣ правила на господствующата политика той ся почиташе за низакъ отъ Грецытѣ, които бѣхѫ облечени и въ громогласното имя на владѣлцытѣ на тогдашныатъ извѣстенъ свѣтъ. Какъ, сыноветѣ на единъ знаменити Римски сановникъ, който бѣше сотникъ въ Імператорската служба, Кириллъ и Меѳодій, да учатъ варварски языкъ? Това щехѫ да го считатъ за низость, униженіе, отступленіе отъ здравыатъ смыслъ. Това закоренѣло Грецко самолюбіе ся удержа и въ Турското имъ подданство, и господствува между нихъ и до сега. Нека въ сегашното време ми покажатъ въ Турціа попе едного Грека (не Грекомана Бѫлгарина, които сѫ много по Европейската Турція), да знае совершенно Бѫлгарскіатъ языкъ, или да забере да го учи? Отъ тіи Грецы, които живѣятъ въ Руссія, дѣто ся нуждаватъ, заради сношеніята си и торговіята отъ Русскіатъ языкъ,

мнозина ли учатъ дѣдцата си Русски? и въ самы Аѳины, столнината на новосоставленото Грецко кралевство, дѣто вѣке сѫ учреждени сичкитѣ началнитѣ и высокитѣ училища, до сега не предаватъ Русски языкъ който е толкова нуждевъ на Грецытѣ за отношенiята имъ съ Руссiята, която имъ покровительствува, и която така много нѣшо е направила за нихъ И така, кога имаме предъ очитѣ си неспорни доказателства, чи Грецытѣ ся отвращатъ отъ сичкитѣ Словенски нарѣчiя, които имъ сѫ толкова нуждни, сега быва ли да ся рече, чи въ това време, кога още Iмперiята имъ мерцаваше съ какво дагоде сiяніе тогавашнитѣ Грецы щехѫ да ся учатъ Бѫлгарски?

Както горѣ казахме, изобрѣтателитѣ на Бѫлгарската азбука, Кирилъ и Меѳодiй, Солунскитѣ жители, требува да ся были сѫщи Бѫлгаре, и да сѫ изучили Греко-Елинскiатъ языкъ, вѣроятно въ Цариградъ, первыатъ, когато былъ соученикъ на Михаила, сына Ѳеофiлова, който послѣ ся воцарилъ. По извѣстнитѣ до сега Латински и Грецски легенды, никакъ не ся види, да сѫ учили тiи, каквото говори г. Тиролъ, въ Солунъ Сербскiатъ языкъ въ тамошныатъ Сербски монастырь, когото той г.

Тиролъ предполага да е былъ тамо. Ако докаже това історически г. Тиролъ, тогава е друга работа; но до онова време остава неразумителнo за насъ, какъ можахā реченнитѣ брата, да ся учатъ Сербски въ такавъ градъ, дѣто никакъ не имѣло Серби, и какъ могло да има Сербски монастырь тамъ, дѣто сега нѣма ни единъ Словенски, и то тогава, кога Сербитѣ още не были покрāстени, и незнаяли нито да читатъ, нито да пишатъ по Словенски, зачтото азбуката още небыла изнамѣрена. — »Като изнамѣри азбуката—продолжава г. Тиролъ—Кириллъ преведе священното писаніе на тогавашното южно Словенско нарѣчіе«.— На какво же нарѣчіе именно?—Азъ ся усерднѣйше моля на сочинительатъ, да не остави, да излее свѣтъ на това неразумителнo обстоятелство.—Сербски монастырь, кога Сербитѣ были още язычницы! Това е нѣщо много странно, и неразумителнo. Чакаме обясненіе.

Така Грецко то духовенство, съ поддаржаваніето на гражданската власть предвари честолюбивитѣ намѣренія на Римскитѣ архіепископи, и въ 858 — 862 лѣто по Р. Х. покрāсти Бāлгарскіатъ царь, и народатъ му, който въ истото време зелъ

отъ своитѣ учители, Кирилла и Меѳодіа, преводатъ на Евангеліето, псалтиратъ и на другитѣ книги. Една рукописна Бѫлгарска легенда нарича своитѣ учители, Кирилла и Меѳодіа, »Бѫлгарски Книжницы«, и приказва, какво тіи, като изнамѣрили азбуката отишли въ Бѫлгаріята да трасятъ учены Бѫлгаре, за да ся трудятъ заедно съ нихъ да преведатъ священното писаніе. Съ това намѣреніе тіи отишли въ градъ Пресна (Iustiniana prima), който былъ тогава столнина Бѫлгарска, и сетне ся нарече Охрида. Тамо ся соединихѫ съ нихъ петина учени (на Грецкіатъ языкъ, какъ требува да ся разумѣе) Бѫлгаре по име: Наумъ, Климъ, Савва, Ангеларій и Еразмъ. Съ помощьта на тія Бѫлгаре, они превели священното писаніе, по коя причина народатъ още и до сега почита памятьта на тія мѫжи, и ги нарича »Бѫлгарски Книжницы«. Едному отъ нихъ, Науму, е посвященъ и монастырь, когото има и до сега 50 версти (10 часове) отъ Охрида при езеро что носи истото име и ся называваше въ старо време Лихнидонъ.

Като пріяхѫ Бѫлгаретѣ священното кращеніе, Кирилъ и Меѳодій отишли въ 863 лѣто въ Моравія, и тамъ проповѣдувахѫ слово Божіе; тамъ Меѳодій бѣ поставленъ

Епископъ, а Кирилъ отишелъ въ Римъ до тамошныатъ Архіепископъ и тамъ ся сконча.

Сега требува да ся издире, на какво собственно нарѣчіе е преведенно священното писаніе? — Колко мнѣнія и разногласія има за това! Нѣкои писатели (*) сѫ достигнали да утвѫрждяватъ, чи ушъ Кириллъ и Меѳодій изнамѣрили за преводатъ на священното писаніе особно нарѣчіе. Быва ли да ся допущава такава мысль? Има ли въ нея нѣкакво правдоподобіе? Смѣшно е и да помыслиме за таковъ преводъ. Грецкото духовенство и Византійскіатъ дворъ желаехѫ да крѫстатъ Бѫлгаретѣ и да имъ дадатъ понятіе за Хрістіанската Вѣра; за това требувало да преведатъ священното писаніе на простонародното нарѣчіе, това и направихѫ Грецытѣ. Но на тія господари е чудно, чи сегашнитѣ Бѫлгаре не говорятъ совершенно по нарѣчіе то на священното писаніе, нарѣчіе съ което требувало да говорятъ преди тысяща годинъ; но за что тіи нѣматъ такива сомнѣнія за сегашныатъ Грецки и Італіански языкъ камъ Еллинскіатъ и Римскіатъ? Кога тіи языцы класически, обработани, дѣто имали много пи-

(*) Исторія Русскаго народа. Москва 1829 г. Томъ 1-й, стран. 338.

сатели, и които ученытѣ имъ ги вардили отъ родъ въ родъ, ся измѣнили отъ време то, защо Старо-Бѫлгарскіатъ, необработанъ оставенъ, пренебреженъ, и преслѣдованъ отъ Грецытѣ, требувалъ да ся уварди неизмѣнно? До това ложно заключеніе, закоето говорихъ горѣ, довело е Русскитѣ учены това, чи тіи никакъ не учатъ новыятъ Бѫлгарски языкъ. Само единъ Юрій Ивановичь Венелинъ стѫпи на това поприще; но Богу было угодно, да го отнеме отъ Русската литература весма рано. Страститѣ и личность та на современницытѣ ся мѫчиха да заглушатъ гласатъ на истината, която говори съ неговитѣ уста, но истината ще да восторжествува, и нѣкои вѣке познахѫ достоинството на изысканіята му, други зехѫ да му остѫпватъ бранското поле; а когато заедно съ человѣцытѣ угаснатъ и страститѣ, които ги волновахѫ, потомството ще почите памятьта му, като на изыскательатъ, който направи нова епоха съ трудоветѣ си. — А Бѫлгаретѣ что щатъ направи? Бѫлгаретѣ ще му воздвигнатъ сегаде памятницы (*).

(*) Бѫлгаретѣ, *които живѣятъ сега въ Одесса* свършаватъ вѣке подписката, за да зарачатъ въ Італія надгробный памятникъ за Венелина, та да го прататъ

Споредъ общіатъ естественни законъ, и Бѫлгарскіатъ языкъ требувалъ да уплати даване на всесокрущающееto време. Но Бѫлгарската писменность, ако и да была почти совсѣмъ пренебрежена, послѣ отъ какъ овладѣли Турцытѣ Бѫлгаріята, и да ся е сохранила само въ Богослужебнитѣ книги, Старо-Бѫлгарскіатъ, или церковныатъ языкъ, споредъ Греческіатъ и Латинскіатъ, измѣнился е несравненно помало.

Споредъ това, не само не быва да ся допусти, какво Кириллъ и Мѳодій направили новъ языкъ за да преведатъ Священо писаніе, но може и утвардително да ся каже, чи преводатъ имъ е направенъ на най простото нарѣчіе, което ся употребявали Бѫлгаретѣ тогава. Които искатъ да ся удостовѣрятъ за тази истинна, нека ся потрудатъ да сравнятъ Ново-Бѫлгарскіатъ преводъ на новыатъ завѣтъ, сосъ Старо-

---

въ Москва. Нека поне студенъ мармаръ да покаже нихното пламенно почтеніе камъ покойникатъ, и да бѫде за доказателство, какво Бѫлгаретѣ знаятъ да цѣнятъ службата, която ся показва на отечеството имъ! Кога ся сварши сичкото, азъ ща извѣста за това пріятели тѣ му чрезъ журналитѣ, и ща напечатамъ и — мената на които пріѣха участіе въ това пожертвованіе.

Бѫлгарскіатъ, или каквото го наричатъ Русситѣ, Словенскіатъ (*).

Азъ зная, чи ученытѣ, яко пристрастни (терекіи) камъ своитѣ мнѣнія, и които противорѣчатъ и Венелину за това, не ще бѫдатъ доволни и съ това, чтото азъ казахъ. Като природни Бѫлгаринъ, длѫжный повѣче отъ сичкитѣ да брана своята народность и да не оставямъ да усвоятъ другитѣ, ако и да сѫ еднородни племена, това, чтото не е нихно, за да подкрѣпя моето мнѣніе, азъ привождамъ още долнитѣ доказателства. които сѫ неизвѣстни на онія, что то незнаятъ сегашніатъ Бѫлгарски языкъ.

1. Сегашныатъ Бѫлгарски языкъ е близо до Священното писаніе най много отъ сичкитѣ други Словенски нарѣчія, Бѫлгаринатъ по лесно разумѣва Церковно-Словенскіатъ языкъ, нежели Руссъ, Сербинъ, Чехъ

(*) Той преводъ е направенъ отъ Іеромонаха Неофита, и напечататъ въ Смирна въ 1840 лѣто. Преводительатъ е пріелъ много Турски рѣчи, които влѣзли во употребленіе между народатъ; това е направено съ тоя цѣль, за да може и безкнижныатъ Бѫлгаринъ да разумѣе новыатъ завѣтъ. Да ся воведатъ пакъ во употребленіе старитѣ слова, кои то е забравилъ народатъ, отъ неученіе, това е дѣло на училищата. Тія училища, които сега ся учреждаватъ по Бѫлгаріята, требува да принесатъ сосъ време плодъ.

и пр. Бѫлгаретѣ и до сега сѫ увардили такива слова отъ той языкъ, каквито нѣма въ другитѣ Словенски нарѣчія, които искатъ да ся удостовѣрятъ въ това, нека погледнатъ въ реченныатъ Неофитовъ преводъ на новыатъ завѣтъ.

2. Сичкитѣ стари пергаментни Словенски книги, които ся намиратъ сега по Европейскитѣ библіотеки, видимо показватъ въ себе Бѫлгарщината. За по големо удостовѣреніе, азъ ща исчисля нѣкои отъ нихъ.

а) Такъ нареченното Остромирово Евангеліе отъ 1,056 лѣто, което ся варди въ Русско-Імператорска публичната библіотека; тая рукопись е най старата отъ сичкитѣ, что има извѣстни рукописи. Въ нея, каквото и въ сичкитѣ други, употребленіето на буквата ѫ (юсъ) е явна Бѫлгарщина. Ето за удостовѣреніе нѣкои примѣри отъ Господнята молитва (*) бѫдетъ, насѫщны длъжникомъ. — Любопытнитѣ могатъ да продолжаватъ сравненіето и по нататакъ.— Тія слова Бѫлгаретѣ, и най низкіатъ степень на народатъ, произречватъ сѫщо така, каквото сѫ тукъ написани.

b) Рукописьта, която ся намѣра въ Ва-

(*) Зри Кириллъ и Меѳодій. Професора Погодина 825, стран. 95.

тиканската библіотека въ Римъ подъ № 2. Тія е преводъ на Грецката лѣтопись на Константіна Манассія: писана е на пергаментъ въ 1369 лѣто (*) и е украшена съ малки исписани икони на Александра, царя Бѫлгарскаго и Грецкаго, и на сичкіатъ му царски родъ, тая рукопись писана е съ ж, и професоръ Погодинъ я позна за Бѫлгарска.

c) Реймското Евангеліе, на което ся кланяли Французскитѣ Кральове, когася короновали (**). И тая рукописъ е писана съ ж, и споредъ исчисленіето на С. Строева относи ся на 1395 лѣто (***).

d) Евангеліе то отъ 1545 лѣто, писанно на пергаментъ и намерено (****) въ Полтавската губернія въ Переяславъ градъ, въ тамошнята семинарія, отъ магистра на Московскіатъ университетъ г. Бодянскаго. — »Языкатъ на това Евангеліе, пише г. Бодянски, е Старо-Бѫлгарски, и показва мал-

---

(*) Зри Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1839 г., книжка V.

(**) Пакъ тамъ книга I.

(***) По най подпрнетѣ извѣстія това Евангеліе е преди 1053 година, или около 1030. Зри Москвитянина 1841 г. Ч. III, № 6, стран. 493.

(****) Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1838 г. книга V.

ко уклоненіе отъ другитѣ стари рукописи, и напечатани такива памятницы, напримѣръ, така: не сѫдите, да не сѫдими бѫдете и пр.

3. Буквата ѫ (юсъ) която Бѫлгаретѣ употребляватъ, и която произносятъ, като твѫрдо ѫ въ много слова, дѣто Русситѣ, и Сербитѣ произносятъ у, явно показува, чи Священното писаніе е преведено первоначално на нихното нарѣчіе, за чтото, както ся види отъ вышереченното, най старитѣ рукописи на той преводъ сѫ пълни съ юсове. На много мѣста вмѣсто юсъ е туряно ъ, котого Бѫлгаретѣ тоже произносятъ като юсъ. Когато исправляли Русситѣ Священното писаніе, тіи замѣнили ѫ съ буквата у, която тіи употребляватъ и напечатали Священното писаніе съ това измѣненіе. Когато дошли тія книги въ Бѫлгаріята, народатъ за леснота замѣнилъ съ нихъ своитѣ рукописни, и още до сега служи по нихъ въ церквитѣ. Народатъ слуша чтеніето на тія печатани книги, и отъ голема склонность камъ сичко, что е Руско, употреблява ги безъ да ся грыже, чи е изгоненъ изъ нихъ юсатъ, накогото гласатъ ся чува въ устата на сучкіатъ народъ. Освенъ юсъатъ Бѫлгаретѣ употребляватъ и

у, напримѣръ лукъ, и по Русски лукъ, извѣстното градинно растѣніе, и пр. Но Русскитѣ слова: мужъ, путь, и пр., Бѫлгаретѣ ги произносятъ сосъ юсъ: мжжъ, пжть и пр., исправленіето на церковнытѣ книги, споредъ Русското произношеніе, вовело въ заблужденіе нѣкои новы Бѫлгарски писатели, между другитѣ и упомянутыятъ преводчикъ на новыятъ завѣтъ, отца Неофита, и станало причина да пишатъ нѣкои слова съ у, като: путь, мужъ, и проч. а други писатели, като гг. Беровичъ и Кипиловски, за да избѣгнатъ отъ трудъатъ да пишатъ юсъатъ, употребляватъ вмѣсто него ѫ.

Не зная, щели признаятъ вышеприведенитѣ мои доказателства за доволны, да развѫржатъ той Гордіевъ вѫзелъ, или множина ще си останатъ сосъ своето; но азъ самъ увѣренъ, чи безпристрастнитѣ ще ся склонятъ на реченното.

Като така ся доказа, какво така наречената г. Тирола Словенска или Сербска азбука е Бѫлгарска; какво изобрѣтателитѣ и, Кириллъ и Меѳодій, были сѫщи Бѫлгаре; какво Священното писаніе было преведено первоначално за Бѫлгаретѣ; какво языкатъ на той преводъ е чисто Старо-

Бѫлгарско нарѣчіе, и какво Бѫлгаретѣ сѫ ся покрѫстили по на предъ отъ Сербитѣ, и отъ сичкитѣ други Словене — тогава неможе да ся противорѣчи, какво мы, Бѫлгаретѣ (каквото каза това преди тринадесять годинъ незабвенный Ю. И. Венелинъ), сме были первыте наставницы на Сербытѣ, и послѣ на Русситѣ въ книжностьта, и какво просвѣтили сме ги сосъ свѣтило на истинната Вѣра, и имъ сме предали Священното писаніе на свойатъ языкъ, на който сичкитѣ мы и до сега славимъ Всевышняго. Грецытѣ были при сичко толко посредницы. За возмѣздіе за такива услуженія, слабитѣ внуцы на старытѣ Бѫлгаре просятъ сега отъ силнытѣ си крѫщелницы само вниманіе и участіе въ писменностьта имъ, която ся возраждава, и въ успѣхитѣ имъ на попрището образованія, което още повѣче треба да сблизе, и по яко да свѫрже помежду си тѣзи двѣ клонове, които произрастуватъ отъ истыатъ великъ коренъ.

Азъ мня, да сѫ доволни вышеприведенитѣ доказателства, да удостовѣрятъ сичкитѣ, и секого, за истинното происхождение на Кирилловската азбука, която сега употребляватъ Бѫлгаретѣ, Сербитѣ и Русситѣ; а что то ся относя до другитѣ пред-

положенія на г. Тирола, които сѫ изложени въ реченната статія, понеже тіи ся относятъ само до Русситѣ, то азъ предавамъ перото на Русскитѣ сынове, които сѫ много по достойни за тая работа, нежели нихныатъ усыновленный и преданный Бѫлгаринъ.

Тая кникица бяше готова и напечатана и Русски, когато дойде извѣстіе, чи Царьградскіатъ Сунодъ повеле по епархіитѣ на митрополититѣ, да возпретатъ чтеніето на новыатъ завѣтъ, что, както горѣ изъяснихме, преведи на Бѫлгарскіатъ языкъ отецъ Неофитъ, и да собератъ книгитѣ, что сѫ разпродани, които и да проклянатъ. — Така Бѫлгаретѣ загубихѫ возможностьта (колай) да разбиратъ ясно и понятно Священото писаніе. — Царьградскіатъ Сунодъ, и истіатъ Патріархъ, по Хрістіанскитѣ канопы, что имъ сѫ наложени отъ нашата Свята Православна церква, като добры пастыры и истины слѣдователи на Святытѣ Апостолы, ся грыжатъ за паствата си, и не пущатъ иноземцитѣ, да развалятъ ни единъ церковни канонъ. Сунодатъ, какъ ся виде, стори това по тая причина, зачто не зная-

ше добрѣ ли е направенъ Бѫлгарскіатъ переводъ, зачтото, както знаемъ, по между Сѵнодскитѣ членове, и по между владыцытѣ, что сѫ по епархіитѣ, нѣма природны Бѫлгаре, на които да може Сѵнодатъ да возложе пригледваніето на преводатъ, и да ся увѣре, чи нѣма, както е и правдата, нищо криво и лѫжливо преведено. А чтото помежду владыцытѣ нѣма Бѫлгаре, на това причината сѫ иститѣ Бѫлгаре. Зачтото, ако бы тѣ учахѫ дѣдцата си, и ги посвѣщавахѫ на наукитѣ, както на свойатъ, така на Грецкіатъ и на други языцы, тогизи чадата имъ, като учены, можехѫ да станатъ и священицы и владыцы, но тѣ, и да иматъ сѣки способъ да учатъ дѣдпата си, сѣкога, яко необразованы, предпочитатъ свѣтското житіе, и така первытѣ святителски мѣста держатъ сѣкога Грецытѣ. Тѣзи несмыслени Бѫлгаре часто ся отговарятъ, каквото, когато оставятъ пари на дѣдцата си, ученытѣ ще имъ слугуватъ, и силнытѣ ще ги иматъ въ почесть. Тѣ не гледатъ богатытѣ, които бѣхѫ не учены и ся случи да обѣднеятъ, сосъ какво жалко положеніе провождатъ послѣдныатъ си животъ.

Така потребное е сѣки здравомыслящій

да предпочита ученіето отъ сѣка друга работа, и да ся моли ежедневно на Всевышняго Бога за здравіето на благодѣтелатъ си, на нынѣ царствующаго Падишаха, Султана Абдулъ-Меджида, който толко много ся грыже за народатъ си, и толко много предстоява за образованіето му и ученіе. Като отъ старо време благовѣрны сыны на нашата Православна Хрістіанска Вѣра треба да я дāржимъ свято и ненарушимо, да ся грыжимъ да имаме въ церковетѣ священата литургія Бāлгарски, и книгитѣ на Словенски языкъ, както правятъ и другитѣ наши братія Словене, и освень това и сичкото духовенство да е отъ Бāлгаре учены, които да проповѣдоватъ на Бāлгарски языкъ православіето, за да може сѣки да го разбира, и да ся подкрѣпява на Вѣрата си, презъ което може сѣки да получи блаженство на бāдущата жизнъ, зачтото земното благо е времено и скоро минува.